

КОРМЧИКЪ

Номеръ 43-й.

Адресъ редакціи:

Москва, Б. Ордынка, д. 27, кв. 10, сваян. С. С. Лапидевского. Телеф. № 53-09.

ГОРОДСКАЯ ПОДПИСКА.

Кромѣ Редакціи принимается: 1) въ конторѣ Печковской, въ Петровскихъ линияхъ, 2) въ кн. скл. Отдѣла, Каретв. рядъ, Лиховъ пер. Иногородніе исключительно обращаются въ контору Редакціи.

19 октября 1913 г.

Условія подписки

На годъ (съ перес.) 4 р. — к.
 » полгода 2 » 50 »
 » мѣсяцъ — » 50 »

На годъ (безъ перес.) 3 » 50 »
 » полгода 2 » — »

Объявленія въ «Кормчѣ»

Приним. по 20 к. за стр. петита въ 1/3 шир. стр. исключительно у предстан. нашего К. А. Кочешкова, Новослободс., д. № 11, к. 5. (При перем. адреса прилаг. прежній печатн. адр. и 30 к. (поч. мар.).

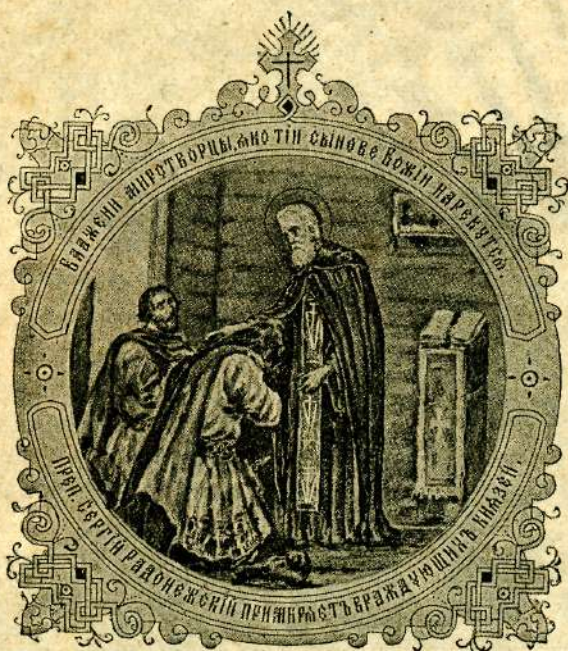
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-НАВѢСЕМНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ:
 * НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ *.

Всѣхъ скорбящихъ Радосте, и обидимыхъ Заступнице, и алчущихъ Питательнице, странныхъ утѣшеніе, обуреваемыхъ пристанище, больныхъ посѣщеніе, немощныхъ ровъ и Заступнице, жезль старости, Мати Бога вышняго, Ты еси Пречистая; потися, молимся, пастися рабомъ Твоимъ.

Всѣмъ представляющемуся Благая, прибѣгающимъ съ вѣрою въ державный Твой покровъ, инога бо не имамъ грѣшніи къ Богу, въ бѣдахъ и скорбѣхъ, присно избавленія: обременени грѣхи многими, Мати Бога вышняго; тѣмже Ти припадаемъ, избави всякаго обстоянія рабы Твоя.

Снимокъ съ чудотворной иконы Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“, находящейся въ Москвѣ, на Бол. Ордынкѣ, въ храмѣ Ея имени. (Прославила въ 1688 г. Празднество 24 октября).

Путеводные огоньки.

Земныя блага.

Блага міра сего подобны розѣ, которая по виду прекрасна, по запаху благовонна, а стебель имѣетъ колючій. Всего чаще слава покупается на счастье, удовольствіе—на здоровье, милость знатныхъ—на независимость, деньги—на совѣтъ.

Скоро гибнуть насѣкомыя, когда прельщаются блескомъ ночнаго свѣтильника: скоро гибнемъ и мы, когда обольщаемся красотой суетныхъ благъ! Душа, поработенная земнымъ благамъ, не будетъ причастницею благъ вѣчныхъ. Кто слишкомъ уважаетъ настоящее, тотъ никогда не удостоится видѣть будущія блага (Златоустъ).

Ничто не имѣетъ тотъ, кто не стяжалъ спасеніе, хотя бы весь міръ принадлежалъ ему (Св. Тихонъ Задон.).

Человѣкъ не для міра, хотя міръ и для человѣка. Прежде нежели душа наша отрѣшится отъ тѣла, отрѣшимъ ее отъ міра. Когда разлучишься съ тѣломъ, тогда будешь сожалѣть, что столько имѣлъ попеченія о томъ, что не приноситъ тебѣ никакой пользы (Авва Исаія).

Не привязывай своего сердца къ земнымъ благамъ, исканіе которыхъ сопряжено съ томленіемъ и крушеніемъ, обладаніе со страхомъ, потеря со скорбію. Не трудно лишиться только того, къ чему не имѣемъ привязанности: и потому любить должно одно то, чего никогда не потеряемъ. Не вождѣлвай благъ, употребленіе которыхъ минуется, и обладаніе которыми утрачивается (Св. Ниль Синайскій). Напрасно человѣкъ хочетъ утѣшаться тѣмъ, что пройдетъ скоро; напрасно хочетъ онъ прилѣпляться къ тому, что съ нимъ не пребудетъ вѣчно; напрасно хочетъ прилагать сердце свое къ тому, что исчезаетъ, какъ тѣнь (Св. Димит. Ростов.).

Видимая временна (2 Кор. 4, 18). Что же смотрѣть на видимое? Какая польза строить на песокъ, писать на водѣ, гнаться за вѣтромъ, или бѣгущею

тѣню? Для чего корыстолюбивый, честолюбивый, завистливый, несатыми глазами хотятъ поглотить весь міръ? Прежде нежели они могутъ насытиться, исчезнетъ міръ и прежде нежели міръ исчезнетъ, исчезнутъ они отъ міра.

Въ трехъаршинномъ мѣстѣ заключатся и тѣ, которые всѣмъ свѣтомъ недовольны были (Св. Тихонъ Задон.).

Человѣкъ не доживаетъ и ста лѣтъ, а суетится на тысячу.

Не очень ищи себѣ утѣшенія въ томъ, что дано тебѣ очень на малое время; а ищи истиннаго утѣшенія въ Богѣ,—это утѣшеніе навсегда при тебѣ останется (Св. Димит. Ростов.).

Если мы хотимъ получить всѣ блага, то будемъ искать благъ Божіихъ. Какъ ищущіе мірскихъ благъ, теряютъ тѣ и другія; такъ и предпочитающіе блага Божіи, получаютъ и тѣ и другія (Златоустъ).

Ищи того, что Божіе и человѣческое послѣдуетъ весьма легко. Если станемъ искать нетлѣннаго, то придетъ и это тлѣнное.

Ищи благъ будущихъ, и получишь настоящія.

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМѢННЫЕ ВОПРОСЫ

О ПРЕДМЕТАХЪ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ.

(Продолженіе см. № 42).

О современномъ богоискательствѣ и Божественномъ Откровеніи.

Святая книга Библия!... Намъ невольно напоминается здѣсь свидѣтельство объ этой міровой книгѣ одного великаго человѣка! „Своимъ душевнымъ просвѣтленіемъ, говорить онъ, я всецѣло обязанъ чтенію одной книги. Одной книги? Да и это старая, простая книга, скромная, какъ природа, и естественная, какъ естественна природа, книга, которая дѣловито и просто выглядить, какъ солнце, которое насъ грѣетъ, какъ хлѣбъ, который насъ питаетъ... и эта книга, коротко говоря, есть Библия. Совершенно справедливо называютъ ее Божественнымъ откровеніемъ. Кто *потерялъ Бога* въ душѣ своей, тотъ можетъ снова *найти Его* въ этой книгѣ, а кто никогда не зналъ Его, на того повѣсть отъ нея дыханіемъ Божественнаго слова“ (Гете).

Если мы, по милости Божіей, и не дожили до такого несчастія, чтобы „потерять Бога въ душѣ“, все же для насъ необходимо это „дыханіе Божественнаго слова“, особенно въ наше время—томительнаго „богоискательства“ съ тревожными вопросами: есть Богъ или нѣтъ? Гдѣ Онъ? Что такое Богъ? и т. д. Раскрывая священныя страницы Библии, мы уже въ первыхъ строкахъ ея видимъ и слышимъ это великое, таинственное, чудное и славное имя *Богъ, Иегова, Сушій*. „Вначалѣ Богъ сотворилъ небо и землю“ (Быт. I, 1.

Изъ ничего создалъ Богъ міръ,
Прекрасный, дивный, вдохновенный,
Тончайшій создалъ Онъ эфиръ
И въ паръ тончайшій размельченный...
Онъ сотворилъ планеты громады
И помѣстилъ ихъ надъ землей.

Ночныя дивныя лампы
 Блеснули дивной красотой.
 По слову лѣсъ вдругъ запумѣлъ,
 Въ моряхъ качнулася волна,
 Орелъ могучій полетѣлъ,
 Поплыли тихо облака.
 Толпою рыбы серебристой
 Рѣзвиться начали въ рѣкахъ,
 И зѣбри стаєю пушистой
 Собрались радостно въ лѣсахъ
 И видѣлъ Богъ, что все добро,
 Его прекрасно все созданье,
 Но нѣтъ въ семь мѣрѣ одного:
 Кто понималъ бы тайны мірозданья...

И вотъ Богъ сотворилъ по образу Своему и по подобію человѣка съ безсмертною душою. Но первые люди скоро согрѣшили и отпали отъ Бога. Образъ Божій потускнѣлъ въ Богоподобной душѣ человѣка, и свѣтлое понятіе о Богѣ омрачилось земными чувственными представленіями. Родъ человѣческій разноможался на землѣ, умножались грѣхи, и возрастало невѣріе въ истиннаго Бога. Только немногіе лучшіе и избранные люди хранили вѣру въ Единаго Творца міра и человѣка; большинство же поклонялось идоламъ и „другимъ“ богамъ. Но возможность Богопознанія и вѣры въ истиннаго Бога открыта была для всѣхъ людей, ибо, какъ говоритъ ап. Павелъ, „Богъ отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, дабы они *искали* Бога, не ощущая ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ“ (Дн. 18, 28—25).

Такъ шли за вѣкомъ вѣкъ
 И въ вереницѣ всѣхъ временъ
 Томился духомъ человѣкъ,
 Грѣху былъ преданъ онъ
 Проклятыя Божіе висѣло,
 Какъ туча черная надъ нимъ,
 Лицо въ трудахъ его потѣло,
 Томился сердцемъ онъ больнымъ.
 Но рабъ грѣха и рабъ страстей
 Въ порокахъ глубже погрязалъ,
 Въ безумной гордости своей
 Онъ часто Бога забывалъ
 И въ грозной тучѣ на Синаѣ
 Средь грома, тьмы, зарницъ блистанья,
 Всю землю грозно потрясая,
 Богъ далъ въ скрижаляхъ начертанья,
 Онъ начерталъ, что Богъ одинъ,
 И царствуетъ надъ міромъ...
 И какъ могучій Властелинъ—
 Онъ безконеченъ надъ кумиромъ.

(В. Щелковъ).

Остановимся же и мы у подножія священной горы Синая, чтобы выслушать „откровеніе Божіе въ грозѣ и бурѣ“ Синайскаго законодательства. Но прежде всего помыслимъ: не служить ли истиннаго Синайскаго законодательства какъ бы *символомъ* или даже дѣйствительнымъ изображеніемъ нашей жизни — съ ея нравственнымъ мракомъ и тревожнымъ „богоискательствомъ“ людей и „откровеніемъ“ Божіимъ, которое постоянно является для насъ и въ природѣ и въ разныхъ случаяхъ жизни, когда намъ слышится величественный гласъ Божій, когда во тьмѣ грѣховной имя Божіе выговаривается предъ нами какъ бы огненными, молниеносными буквами!...

„Азъ есмь Господь Богъ Твой!... Вотъ—первая великая заповѣдь закона Божія. Когда въ далекомъ дѣтствѣ мы учили эти слова Божія, какъ живо и явенъ былъ нашему сердцу Богъ, Кото-

рому мы молились горячо въ нашей простой дѣтской молитвѣ, какъ ясенъ былъ обликъ Божій нашему уму, когда мы просто помышляли, что Богъ вездѣсущъ, все знаетъ, все видитъ, что Онъ любить добрыхъ и наказываетъ злыхъ людей. Въ невинномъ дѣтствѣ образъ Божій, какъ во время безгрѣшнаго состоянія первыхъ людей, нераздѣльно слитъ былъ съ нашей дѣтской душой и „свѣтился Тройческимъ Единствомъ священно-тайнѣ“. Но теперь мы утратили эту великую „тайну“ дѣтскаго чувства и пониманія Бога. Теперь наше сердце развратилось и удалилось отъ Бога, и наше умъ смущаютъ тревожные вопросы: что такое Богъ? есть ли Онъ? и т. д.

Вспоминаются слова одного старца. Къ нему однажды пришелъ нѣкто и заявилъ: „Бога нѣтъ!“ Старецъ тихо, смиренно отвѣтилъ: „А куда же Онъ дѣвался?! До тебя все было, а теперь ужъ Его нѣтъ!“... Въ простотѣ словъ старца заключенъ такой глубокой ясный отвѣтъ, что трудно придумать еще другое что-либо столь ясное и основательное. Одинъ изъ великихъ философовъ сказалъ, что существованіе „доказательства“ бытія Божія никогда и никого не убѣдили еще, что Богъ дѣйствительно существуетъ. И дѣйствительно — бесплодно доказывать бытіе Божіе тѣмъ, кто не имѣетъ истиннаго понятія о Богѣ. Вопросъ о бытіи Божіемъ тѣсно связанъ съ вопросомъ: что такое Богъ? Истинное понятіе о Богѣ есть уже неопровержимое доказательство бытія Божія для нашего ума и сердца. Но можемъ ли мы познавать *непостижимое* Существо Божіе? По слову ап. Павла, — не только можемъ, но и должны *искать* Бога, не *ощутили* ли Его и не найдемъ ли, хотя Онъ и *недалеко* отъ каждаго изъ насъ. Такимъ образомъ апостолъ указываетъ намъ и самый путь Богопознанія—во внутреннемъ духовномъ опытѣ.

„Я удостовѣрился, говорить одинъ изъ христіанскихъ мыслителей, что во тьмѣ нашихъ метафизическихъ размышленій религіозная истина является только *въ проблескахъ*, какъ *молнія*, и становится *пламенемъ*, который разжигается смиренною *молитвою*, а гордостью потушается. Что такое Богъ? Богъ—сама Истина—не есть кака-либо холодная и безжизненная отвлеченность, какъ, напр., теорема геометрическая, но особая Живая Личность, и истинное понятіе о Немъ можетъ быть составлено только *по образу личности* нашей души, въ которой запечатлѣнъ Образъ Божій. Богъ есть Личность, обладающая умомъ и волею, всегда желающая, любящая и дѣйствующая, какъ наша душа, только въ безконечно высшей и совершеннѣйшей степени. Чтобы имѣть возможность познавать Бога, должны поставить себя въ общеніе съ Нимъ, подобно тому какъ мы входимъ въ общеніе съ существами, обладающими разумомъ, волею и любовью, при помощи слова, по крайней мѣрѣ, внутренняго, безъ котораго не начинается у насъ ни мысль, ни чувство. Итакъ, говорите къ Нему, если желаете испытать, каковъ Онъ. Но говорите къ Нему такъ, какъ можетъ личность столь ограниченная, какъ наша, говорить къ Личности безпредѣльной... Поставляйте себя тщательно предъ Его Лицемъ и бесѣдуйте съ Нимъ въ молитвѣ. Ужели вы боитесь чего-нибудь въ семь случаевъ? Ужели думаете, что Сотворившій человѣка и надѣлившій его разумомъ, не

въ состояніи слышать и понимать его языкъ, и что если человекъ способенъ вопрошать, то Онъ не можетъ отвѣчать? Если у васъ есть искреннее желаніе истины, то вы не станете, подобно Пилату, предлагавшему вопросъ: „что есть истина?“ отвѣрчиваться, прежде чѣмъ выслушаете отвѣтъ. Напротивъ, съ сердцемъ, полнымъ горячаго усердія, рѣшившись не успокоиться, пока не узнаете истины, не будете ли, склоняя слухъ вашего сердца, съ радостью внимать сладостнымъ глаголамъ Вѣчнаго Слова, которые, какъ небесная роса, будутъ орошать вашу душу, и послужать для нея не только бесѣдою, но и свѣтомъ, и ощущеніемъ и силою, которая вдругъ увлечетъ васъ къ истинѣ и дастъ вамъ возможность проникать въ нее глубоко и широко и съ удивительною свободою..

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Богословскій.

Заступница усердная.

(22 октября. Празднованіе Казанской иконѣ Божіей Матери).

22 іюня 1579 года въ г. Казани произошло ужасное бѣдствіе. Страшный пожаръ уничтожилъ въ одинъ день большую часть города. Тысячи народа остались безъ куска хлѣба и безъ крова. Христіанское населеніе Казани приняло это общественное бѣдствіе, какъ наказаніе за грѣхи, и молило Господа о помилованіи ихъ. Господь не оставилъ Своихъ вѣрныхъ чадъ безъ утѣшенія и вскоре явилъ имъ чудное знаменіе Своей милости и заступленія.

Въ числѣ многихъ домовъ, истребленныхъ пожаромъ, былъ домъ одного стрѣльца Д. Онучина. Когда воинъ Даніилъ задумалъ начать постройку новаго дома на мѣстѣ пепелища, Пресвятая Богородица явилась во снѣ десятилѣтней дочери его Матронѣ и объявила, что на мѣстѣ ихъ стараго дома въ землѣ сокрытъ Ея Пречистый образъ. Когда икона найдена была въ указанномъ мѣстѣ, архіепископъ (Іеремія) и всѣ присутствовавшіе удивились, потому что нигдѣ не видѣли иконы такого чуднаго письма. (Сказаніе о явленіи. Рукоп. Казан. жен. мон.). Послѣ молебнаго пѣнія св. икона внесена была въ соборную Благовѣщенскую церковь; образъ несъ на рукахъ священникъ Никольской церкви о. Ергогенъ, въ послѣдствіи знаменитый патріархъ всероссійскій.

Отъ новоявленной иконы Божіей Матери подавались многимъ чудесныя исцѣленія, описанныя въ „Сказаніи о явленіи“, составл. патр. Ергогеномъ. (См. Казан. Богород. женскій монаст., прот. А. Зеленецкаго, Каз. 1910 г.). Сначала чудотворная Казанская икона Божіей Матери была чтима только въ Казани, въ день обрѣтенія 8 іюля. Но съ 1612 года слава и почитаніе иконы Казанской стало празднествомъ общерусскимъ. Около этого времени величайшее бѣдствіе постигло наше отечество. На престолѣ русскомъ не стало законнаго государя. Самозванцы, междоусобица, измѣна и пр. едва не подвели русскій народъ навсегда подъ власть иновѣрцевъ. Москва — это сердце Россіи была въ рукахъ поляковъ: русскому царству

грозила погибель. Но въ это самое время явилась русскому народу внезапная небесная помощь. Вѣрные сыны отечества просили помощи у Господа и Матери Божіей. Незабвенный патріархъ Ергогенъ сталъ разсылать повсюду грамоты-воззванія къ народу, призывая россиянъ на защиту Москвы и земля русской... Враги нашего отечества, видя въ Ергогенѣ грозную противъ себя силу, заточили его въ Чудовъ монастырь. Но и изъ тѣснаго заточенія онъ продолжалъ воодушевлять народъ: „во всѣхъ городахъ собирайте ополченія и стойте за вѣру неподвижно; а я за васъ Бога молю!..“ Патріархъ Ергогенъ распорядился, чтобы нижегородская рать взяла съ собою въ походъ подъ Москву Казанскую икону Богоматери, которую онъ нѣкогда, будучи еще іереемъ въ Казани, подвнялъ изъ земли на мѣстѣ Ея чудснаго обрѣтенія... Сильный голосъ борца за св. Русь, патр. Ергогена, произвелъ всюду великое дѣйствіе. Отовсюду на Руси двигались къ Москвѣ грозныя силы... Когда нижегородское войнство съ иконой Казанской Божіей Матери подошло къ Москвѣ, заповѣданъ былъ всему православному населенію трехдневный постъ. Со слезами просили русскіе Бога и Пречистую Богородицу о низложеніи супостатовъ. Молитва ихъ была услышана. И русское войнство, предводимое любимцемъ народа кн. Пожарскимъ, въ рядахъ котораго постоянно находилась Казанская икона Богоматери, одержало рѣшительную побѣду надъ поляками. Въ память этого великаго событія царь Михаилъ Ѳеодоровичъ установилъ праздновать въ Москвѣ и на всей Руси Казанской иконѣ Божіей Матери два раза въ годъ: въ день обрѣтенія Ея, 8 іюля, и въ день очищенія Москвы отъ поляковъ, 22 октября.

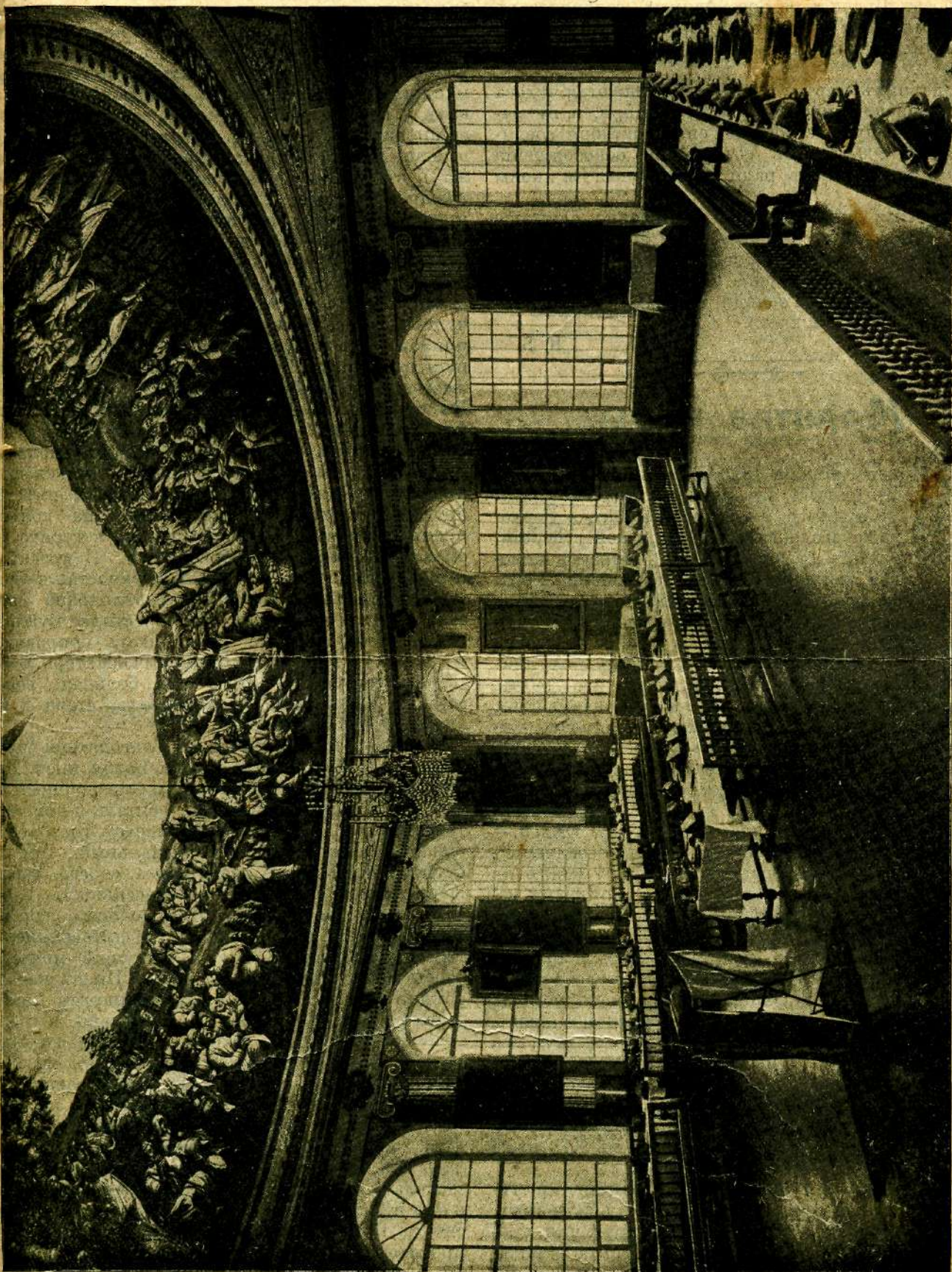
Къ этому времени оставлена была уже въ честь явленія въ Казани иконы Божіей Матери особая служба, которая и помѣщена въ Миней мѣс. на 8 іюля, та же самая служба помѣщена и за октябрь на 22 число, въ память избавленія г. Москвы отъ Литвы, ради чудотворныхъ иконы Казанскія. Несмотря на различіе обстоятельствъ того и другого празднованія, сущность этой службы составляетъ прославленіе образа Богоматери и чудесныя знаменія, послѣдовавшія вслѣдъ за Ея явленіемъ.

Пресвятая Богородица, какъ Царица Небесная, представляется пребывающею на землѣ *Божественною Своею иконою...* Почитая свѣтлую и чудную икону, мы взываемъ *Первообразный...* Вспоминается въ пѣсняхъ, какъ Пресвятая Богородица *порадовалась* Своей иконѣ, первоначальной св. Лукою и къ Ней принесенной; взирая на ту икону, проговорила *со властью*: „съ симъ образомъ *благодать Моя и сила*“. Пречистая икона Пресвятыя Богородицы Дѣвы есть *духовное врачевство всему міру*.

И вотъ уже нѣсколько столѣтій православные христіане „съ умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ“ возносятъ со слезами молитвы предъ пречистымъ образомъ Казанской Богоматери... Наипаче всего прибѣгаютъ къ Ней вѣрующіе въ разныхъ скорбяхъ и болѣзняхъ, въ надеждѣ избавленія отъ всѣхъ золь. (См. тропарь).

Всѣхъ васъ заступи, о, Госпоже, Царице и Владычице!..

„Притечемъ, людіе, къ тихому сему и доброму пристанищу, Покрову Дѣвы, ускоримъ на молит-

Братская трапеза въ Саровской пустынь.

ву: источаетъ бо намъ неоскудныя милости Пречистая Богородица. (См. кондакъ).

„Образъ Пречистыя Богородицы“, говорится въ достопамятномъ „Сказаніи“ Ермогена, неисчетна многа исцѣленія подаваетъ приходящимъ съ вѣрою“...

Съ давнихъ поръ и понынѣ совершаются чудеса отъ Казанской иконы Божіей Матери, и въ настоящемъ году чествованіе ея 22 октября соединяется съ 300-лѣтіемъ со времени освобожденія Москвы отъ поляковъ, ради чудотворныя Ея иконы Казанскія.

„Небесныя силы радуются, преславно служаще иконѣ Богоматери, и къ веселію земныя духомъ призываютъ; спасеніе мірови сію показываютъ и всей странѣ Россійскій твердое огражденіе и заступленіе“. (Стихира на „Господи возвахъ“ — по рукописи Казанскаго монаст.).

Н. Б.

Молитва вѣры.

Конецъ ноября 1890 года. Морозный день. Въ одномъ изъ домовъ главной улицы утонувшаго въ сугробахъ снѣга Верховажскаго посада, Вологодской губерніи, вѣтаетъ страшное горе. Умираетъ молодая женщина Софья Аполлоновна Герасимова. Съ 18-го сентября она заболѣла брюшнымъ тифомъ въ тяжелой формѣ, долгое время лежала безъ сознанія, а теперь настолько слаба, что лежитъ, какъ пластъ, почти безъ движенія. Врачи потеряли надежду, отказались лѣчить.

Она видитъ, какъ мужъ ея, земскій начальникъ, съ которымъ она еще такъ недавно сочеталась бракомъ, въ слезахъ подходитъ къ ея постели, скорбно смотритъ на нее, какъ бы навѣки прощаясь, она замѣчаетъ, что всѣ окружающіе таинственно шепчутся между собою. „Умру я скоро“, — заключаетъ она по шепоту и взглядамъ дорогихъ людей. — „Нѣтъ надежды, чelовѣческія средства безсильны“.

Потухающій взоръ больной женщины упалъ въ передній уголъ, на иконы, передъ которыми горѣла лампадка; онъ устремился на одинъ образъ Казанской Божіей Матери, которою ее благословила на бракъ добрая, вѣрующая мать и про которую говорила ей, что эта икона чудотворная. Съ глубокою вѣрою больная призвала на помощь Царицу Небесную: „Владычица, сохрани мою жизнь, исцѣли ради родныхъ, ради мужа, который за два мѣсяца болѣзни такъ изстрадался душой“. Послѣ молитвы она уснула и увидѣла сонъ, который потомъ рассказала приснымъ. Вижу, что мы ѣдемъ съ мужемъ на лошадахъ въ Вологду мимо Спасо-Прилуцкаго монастыря, основаннаго въ XIV вѣкѣ близъ г. Вологды преп. Димитріемъ.

Вотъ его высокія крѣпостныя съ бойницами стѣны, окрашенныя въ разные цвѣта, съ розовыми, желтыми, бѣлыми полосами и полукружіями, громаднѣйшія башни съ каменными въ нихъ мѣшками, за стѣнами виднѣются верхъ колокольни, главы храмовъ съ расписанными шейками...

Сколько разъ мнѣ приходилось проѣзжать мимо этой обители со своею матерью на родину, какъ всегда сильно хотѣлось войти за эти величествен-

ныя стѣны внутрь монастыря, поклониться гробницѣ угодника Божія Димитрія, но житейскія заботы все не давали исполниться моему намѣренію, все откладывалось оно въ долгій ящикъ. На этотъ разъ мы съ мужемъ подъѣзжаемъ къ св. воротамъ обители. Насъ встрѣчаетъ старичекъ о. архимандритъ Анатолій, теперь уже покойный; въ рукахъ у него что-то закрытое воздухомъ. „Ну-ка, остановитесь“, говоритъ онъ намъ съ мужемъ. Мы вышли изъ тарантаса. Указывая на то, что держалъ въ рукахъ, о. архимандритъ сказалъ, обратившись ко мнѣ: „приложишься, а потомъ иди къ преп. Димитрію, отслужи молебень и будешь здорова“. Онъ открываетъ воздухъ и я вижу у него въ рукахъ образъ Казанской Божіей Матери небольшого размѣра, четвертой 6-ти въ серебряномъ складѣ и очень старинный. Ликъ Богоматери чудный, глаза точно въ самое сердце глядятъ. Я приложилась съ усердіемъ къ иконѣ и мы всѣ пошли въ храмъ. Низкій обширный храмъ со множествомъ колоннъ, со сводами, точно катакомбы. Въ срединѣ храма двѣ гробницы, гдѣ почиваютъ угодники. О. архимандритъ подвелъ меня къ ракъ угодника Димитрія и сказалъ: „молись“, а самъ ушелъ въ алтарь, гдѣ положилъ на жертвенникѣ икону Казанской Божіей Матери вмѣстѣ съ другими иконами. Помолвившись на колѣняхъ предъ гробницею преп. Димитрія, я горячо облобызала надгробный образъ его. И проснулась, имѣя необыкновенный покой и радость въ сердцѣ.

Свой дивный сонъ Софья Аполлоновна рассказала мужу и приснымъ. Перекрестился мужъ и съ убѣжденіемъ сказалъ: „Богъ дастъ поправишься, не оставитъ насъ Своею милостью Матерь Божія“. Дѣйствительно, съ этого дня больная, вопреки мнѣнію лѣчившихъ ее докторовъ, стала поправляться весьма быстро.

Конечно, при видѣ такой благодатной помощи Царицы Небесной и угодника Божія преп. Димитрія, супруги рѣшили принести благодарность имъ, при случаѣ съѣздить во св. обитель и помолиться тамъ. Случай представился черезъ годъ тоже въ ноябрѣ мѣсяцѣ, случай печальный. Пришлось Софьѣ Аполлоновнѣ везти мужа своего, заболѣвшаго тяжелой болѣзью — прогрессивнымъ параличемъ мозга, въ Вологду. Изъ Вологды скорбящая женщина вмѣстѣ со своею утѣшительницею матерью приѣхала въ Спасо-Прилуцкій монастырь, чтобы исполнить свое обѣщаніе. Предъ началомъ обѣдни онѣ зашли къ о. архимандриту Анатолію и рассказали ему сонъ. Внимательно и сосредоточенно выслушалъ старецъ дивное видѣніе и распорядился келейнику принести въ его келлію всѣ иконы, находившіяся на жертвенникѣ. Среди нихъ Софья Аполлоновна сейчасъ же нашла тотъ образъ Казанской Божіей Матери, какой видѣла она во снѣ. Со слезами умиленія приложилась она къ нему. Пошли въ храмъ. Дрожь пробѣжала по ея тѣлу; она — въ первый разъ въ храмъ и онъ дѣйствительно и есть тотъ, что она видѣла во снѣ съ колоннами и низкими сводами. Женщина прославила Господа, дивнаго въ чудесахъ Своихъ. Со слезами молилась она и мать за молебномъ, который совершенъ былъ послѣ обѣдни передъ ракой угодника и иконой Божіей Матери, поставленной въ ногахъ его, въ благодарность за чудесное исцѣленіе при такихъ выдающихся обстоя-

тельстввахъ, которыя невольно должны всякаго привести въ умиленіе и вызвать хвалы Господу, Его Матери и угодникамъ.

Какъ милостива Царица Небесная и святые—Божіи друзья къ намъ грѣшнымъ; они готовы помочь намъ, утѣшить, подать исцѣленіе, только бы мы ихъ не забывали; у нихъ много любви, только бы мы съ глубокою вѣрою обращались къ нимъ за помощью. По вѣрѣ всегда получимъ просимое.

Спасо-Прилуцкаго монастыря архимандритъ
Неофитъ.

Крестъ жизни.

Любознательный сынъ, въ разговорѣ съ отцомъ, Попросилъ его разъ объяснить,—почему Часто жизнь называютъ тяжелымъ крестомъ?... Чтобъ понятнѣе дѣтскому было уму, Взять отецъ пару палочекъ—„видишь, сынокъ, Эта длинная—воля есть Бога святая, А короткая, та, что идетъ поперекъ, — Человѣка—грѣховная воля и злая! И выходитъ здѣсь—крестъ! но когда мы возьмемъ И короткую палочку съ длинною сложимъ,— Свою грѣшную волю мы съ Божьей сольемъ; И—не станеть креста, мы его уничтожимъ!.. Съ юныхъ лѣтъ, ты о томъ лишь старайся, дитя, Чтобъ довольнымъ своею быть жизненной долей,— Такъ закончилъ отецъ,—и чтобъ воля твоя Никогда не противилась Божіей волѣ!..“

Е. Львова.

Умиравшая юность.

Въ высшей степени трогательно евангельское повѣствованіе о юношѣ, умершемъ и воскрешенномъ Христомъ! Онъ, юноша, единственный сынъ у матери. Она, вдова, потерявшая свое любимое дитя, горько плачетъ, видя его бездыханный трупъ. Но Господь сжалился надъ ней и сказалъ: *не плачь*. И, подошедъ, прикоснулся къ одру: нешіе остановились,—и Онъ сказалъ: *Юноша, тебѣ говорю, встань!* Мертвый поднялся, сѣлъ и сталъ говорить (Лук. VII, 11—15). Такъ Божественное милосердіе простерло свою любящую руку убитой горемъ матери и исцѣлило рану ея сердца, даровавъ жизнь умершему ея сыну.

Осмотримся вокругъ себя и увидимъ, что умираютъ и наши юноши, наши несчастныя дѣти. Разумѣемъ не смерть физическую, не тѣлесную ихъ гибель. Люди всегда умирали и будутъ всегда умирать. Это—законъ, чтобы взятое отъ земли обращалось снова въ землю. И мы только должны мириться съ этимъ, отдавая себя, свою жизнь, свою судьбу на волю благого и мудраго Провидѣнія.

Наша рѣчь о томъ духовномъ, и въ связи съ нимъ тѣлесномъ, вымираніи, которое съ такой ужасающей быстротой растетъ въ нашемъ юношестве, и о которомъ плачутъ не одна и не другая мать, а общая наша бѣдная, страдающая родина. „Юность умираетъ“,—вотъ общій крикъ Россіи...

Было бы, конечно, большой и вопіющей несправедливостью говорить, что все наше юношество идетъ по наклонной плоскости нравственнаго разложенія и одичанія, а тѣмъ болѣе, предъявлять къ нему обвиненіе тамъ, гдѣ дѣйствительно мы видимъ это разложеніе. Будемъ христіански искренни: если юность порой такъ сильно грѣшитъ, то вѣдь, во многомъ мы сами виноваты: мы губимъ нашихъ дѣтей, мы не хотимъ отдавать нашихъ силъ на ихъ воспитаніе, нашей любви—ихъ жизни и счастью. Несомнѣнно, также и то, что въ нашемъ юношестве часто мы видимъ больше добра, чѣмъ сколько его—въ насъ самихъ. Посмотрите, какъ много въ этихъ молодыхъ сердцахъ свѣжей, неистраченной на жизненномъ пути энергіи! Сколько вѣры въ добро! Сколько любви къ людямъ, особенно страдающимъ, несчастнымъ! Сколько самой горячей надежды на будущее, на то, что страданье людей подѣ дѣйствіемъ любви, живущей въ людяхъ, должно уступить въ будущемъ радости, счастью, и т. д. Они, вѣдь такъ часто не признаютъ никакой силы за зломъ, царящимъ надъ сердцемъ, такъ чисто вѣрятъ въ то, что нѣтъ той силы въ мірѣ, которое могла бы рушить и божеское и человѣческое добро. Много еще хорошаго, свѣтлаго, христіанскаго въ нашемъ молодомъ поколѣніи, много въ немъ добра.

И все таки... зло и здѣсь пробіло нужную ему брешь, и здѣсь уже заноситъ свою злую сѣкиру. Ему какъ будто мало тѣхъ, которые, благодаря ему, уже сгорѣли или горятъ въ совѣсти своей, которые одряхлѣли душой, растравили сокровища своего сердца. Ему недостаточно и безъ того дряхлой старости. Ему нужна молодая жизнь, еще не расцвѣтшая юность. И опять говоримъ, что мы совсѣмъ далеки отъ того, чтобы бросать камень осужденія въ молодые сердца, извѣдавшія пороки, на опытѣ познавшія, что такое сладость грѣха. Но вѣдь и молчать нельзя. Сердце не хочетъ, не можетъ, не въ силахъ молчать.

Вотъ нѣсколько фактовъ, взятыхъ прямо изъ жизни. Богатая гостинная. Бесѣдуютъ двѣ дѣвочки-подростки. О чемъ онѣ говорятъ? Онѣ съ восторгомъ сообщаютъ одна другой, что ихъ родители ничего о нихъ не знаютъ, что все имъ удается, что онѣ уже даже знаютъ то, что, какъ кажется взрослымъ, извѣстно только имъ, большимъ, извѣдавшимъ все прелести жизни...

Роскошный ресторанъ. За столомъ сидятъ два юнца. Важно отбросившись на спинки кресель, они пьютъ вино, курятъ...

Магазинъ художественныхъ издѣлій. Въ одной витринѣ святыя иконы, а рядомъ—въ другой—самыя неприличныя изображенія. Стоитъ толпа дѣтей. Изъ нея выдѣляется небольшая группа.

— Знаете, господа,—слышится изъ этой послѣдней,—на это вотъ суевѣріе и смотрѣть, конечно, не будемъ. Отжило все это свой вѣкъ. Бабушкины сказки.

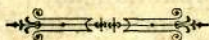
Вся группа отходить и идетъ къ тому, что могла изобразить только чудовищная развращенность. Все бульвары и большія улицы столицъ и провинціальнаго городского центровъ кишатъ дѣвочками—подростками, успѣвшими уже сдѣлаться погибшими созданіями... Выйдите на такія улицы и вы ужаснетесь, вы не захотите вѣрить тому, что сами же увидите. Или хотя прочтите газет-

ныя сообщенія, идущія со всѣхъ концовъ Россіи, о пѣлыхъ притонахъ, открываемыхъ полиціей.

А возьмите деревню! Здѣсь, въ глуши, гдѣ со-всѣмъ сравнительно недавно, въ праздничный день, вы видѣли, какъ молодежь со старшими шла чинно изъ церкви Вожіей,—теперь здѣсь то и дѣло раздаются пиничныя, фабрикой насыщенные, гнусныя пѣсни. Приглядитесь, понаблюдайте эту „новую“ жизнь въ нашихъ дѣтяхъ! Вырожденіе, страшное вырожденіе здѣсь развивается на ряду съ тѣмъ добромъ, которое,—слава Богу—еще не совсѣмъ вымерло въ нашемъ дорогомъ юншества. Умираетъ, все болѣе пропитывается ядомъ порока наше юное поколѣніе, наша радость, наше счастье, наша опора и надежда...

Но, тѣмъ, значить, большій долгъ, тѣмъ большая обязанность наша употреблять всѣ наши силы къ прекращенію этого зла, къ оздоровленію и возрожденію нашего юншества. Всѣ мы должны взяться за это, всѣ мы обязаны сдѣлать все отъ насъ зависящее, чтобы наши юноши, даже совсѣмъ упавшіе въ бездну грѣха и порочности, при нашихъ добрыхъ усиліяхъ и съ нашей помощью, нашли бы себѣ силы встать и ходить во свѣтѣ правды Христовой.

П. Под.

Св. Савва Сербскій.

Св. Савва былъ сынъ сербскаго жупана (короля) Симеона. Звали его тогда Растько. Влекомый жаждой молитвы и подвига, онъ ушелъ на Аѳонъ.

Трогательнъ разсказъ о его постриженіи... Достигши Аѳона, Растько поселился въ русское Пантелеймоново монастырѣ. Родители вскорѣ хватились сына. Догадываясь, что сынъ ушелъ не въ иное мѣсто, какъ на Аѳонъ, Стефанъ Неманя немедленно послалъ одного изъ своихъ старѣйшихъ воеводъ съ великимъ отрядомъ. Уполномоченный Стефана Немани явился на Аѳонъ и напелъ разыскиваемого знатнаго бѣглеца въ монастырѣ святого Пантелеймона. Не надѣясь, чтобы бѣглецъ добровольно и охотно вернулся на родину, посланные не спускали съ глазъ юношу и стерегли, чтобы онъ снова не скрылся отъ нихъ. Но Растько давно уже рѣшился, несмотря не на какія препятствія, принять иноческое постриженіе на Аѳонѣ и остаться тамъ.

Однажды въ субботу Растько распорядился, чтобы устроено было обильное угощеніе присланнымъ за нимъ отъ отца воинамъ вмѣстѣ съ тамошними обитателями. Когда послѣ пиршества всѣ полегли заснуть, по распоряженію игумена ударили въ бѣло, на ночное бдѣніе. Не только иноки, но и воины должны были идти въ церковь. Отягоченные пиршествомъ, стражи во время чтенія каѳизмъ заснули на своихъ мѣстахъ. Тогда Растько вмѣстѣ съ однимъ старцемъ-инокомъ взшелъ въ пиргъ, или башню, и заключился тамъ. Не теряя времени, онъ принялъ тамъ иноческое постриженіе съ именемъ Саввы и облекся въ иноческія одежды.

Ночное бдѣніе близилось къ концу; подъ утро проснулись стражи и къ ужасу своему убѣдились, что розысканный ими юноша опять скрылся.

— Гдѣ Растько?

Имъ указали на пиргъ.

А новый монахъ — сбросилъ имъ сверху свои одежды:

— „Я здѣсь, но уже не Растько, а инокъ Савва: вотъ волосы главы моей и мои княжескія одежды; отнесите ихъ родителямъ моимъ въ доказательство того, что произошло со мною“. Здѣсь и жилъ св. Савва, пока не былъ избранъ Архіепископомъ Сербіи.

Изъ пастырскаго дневника.

(Продолженіе см. № 42).

Борьба между вѣрою и невѣріемъ теперь чрезвычайно обострилась, раздѣленіе усилилось, но все же и борьба и раздѣленіе были и раньше.

Въ то время, когда одни шли за Христомъ всюду—по городамъ, селеніямъ, даже въ пустыню, забывали о пищѣ и питѣ, лишь быть у ногъ Христа, слышать Его святыя слова,—другіе изыскивали всѣ способы, чтобы погубить Галилейскаго Учителя.

Въ то время, когда одни за свою вѣру и за истину радостно шли на костры, на кресты, безтрепетно склоняли свои святыя главы подъ мечи, претерпѣвали ужасныя мученія,—другіе, подобно Пилату, сомнѣвались и въ самомъ существованіи истины и съ самымъ безотраднымъ пессимизмомъ, скептически говорили: „Что есть истина“? А отвѣта не ждали, не находили, да и не желали находить.

Въ то время, когда молнія проповѣди христіанской по всей вселенной прорывалась належащую мглу языковъ, когда проповѣдники Христовы были восхищаемы „да третяго небесе“ (2 Кор. XII, 2), когда жизнь для нихъ была—Христосъ, а смерть—пріобрѣтеніе, когда они такъ нетерпѣливо ожидали того вождельннаго времени, когда они „разрѣшатся и со Христомъ будутъ“,—другіе, несчастные невѣры, подобно членамъ Аѳинскаго ареопага, осмѣивали проповѣдниковъ вѣры, жизни и истины,—„объ этомъ мы послушаемъ тебя въ другой разъ“ (Дѣян. 17, 32).

Дальше—свѣтила вселенныя, „апостолы единомыслия“—три святителя, св. Николай Мурликійскій, Александрійскіе іерархи—и Юліанъ Отступникъ; въ послѣдующіе вѣка—невѣрующіе даже среди папъ (Александръ VI Борджіа) и святители—мученики церкви греческой, угнетенной исламомъ. Вольтеръ—и энциклопедисты и Платонъ Московскій, а также и другіе святители Церкви Русской; въ позднѣйшее время—Амвросій и другіе Оптинскіе старцы и—Штраусъ, препод. Серафимъ, міряне—Хомяковъ, Достоевскій, вѣрующій врачъ, свѣтило медицины—Пироговъ и—Ренанъ, а въ наше время величайшій молитвенникъ, свѣтильникъ и предстатель земли русской о. Іоаннъ Кронштадтскій и—несчастный Л. Толстой.—Всѣ эти лица и ихъ убѣжденія, діаметрально противоположныя и безконечно далекія, какъ небо отъ земли, ясно показываютъ намъ это раздѣленіе и глубину его.

ми густую, изумрудную зелень, блестит и сверкает въ волнахъ маленькой рѣчущки и золотитъ небольшую, словно точеную, церковку, утопающую въ густой заросли вѣковыхъ деревьевъ.

Здѣсь все дышетъ миромъ и покоемъ. Далекъ, за сотни верстъ, гдѣ то тамъ, бьется и кипитъ бѣлымъ ключомъ жизнь, полная грѣха и страшной борьбы за существованіе, гдѣ какъ щепки летятъ человѣческія жизни, гдѣ люди, какъ звѣри, гонятся за большимъ и сладкимъ кускомъ, какою бы цѣною онъ ни достался.

Но это далеко отсюда. Сюда въ лѣсную тишь не долетаетъ отзвуковъ извнѣ, не возмущаетъ покоя тихой пустыни, гдѣ нашли покой и тихую пристань десятокъ насельниковъ, измученныхъ и уставшихъ въ жизненной борьбѣ.

Многіе изъ нихъ бурно провели свою жизнь, и на склонѣ лѣтъ обрѣли покой въ тихой пустынѣ, многіе вовсе не вкусили радостей грѣховной жизни, а, съ юношескихъ лѣтъ посвятивъ себя на служеніе Богу, удалились подлѣ святой крови отъ многмятежнаго міра. Равно всѣхъ съ любовью принимаетъ тихій скитъ, врачуя душевныя раны уставшихъ въ жизненной борьбѣ и ревниво оберегая молодыхъ насельниковъ отъ соприкосновенія со всѣмъ, что чуждо укладу его суровой, здоровой жизни.

Въ тѣни развѣсистаго дуба, на низенькой дерновой скамьѣ, устремивъ въ землю потухающій взоръ, неподвижно сидитъ „ветхій денми“ старецъ. И тутъ, въ минуту короткаго отдыха, онъ весь погруженъ въ „умную молитву“.

Для него умерло все, какъ умеръ и онъ для всего, что такъ дорого намъ, въ поискахъ за чѣмъ мы проводимъ всю нашу жизнь. Печать невозмутимаго покоя лежитъ на благообразномъ безстрастномъ лицѣ. Онъ достигъ того блаженнаго состоянія, когда нѣтъ ни думъ, ни мятежныхъ желаній, когда душа, отрѣшившаяся отъ всего земнаго, рвется лишь въ высь и въ тихой молитвѣ, въ постоянномъ общеніи съ Богомъ находитъ покой и отраду.

Сколько жизненныхъ буръ вынесли эти согбенныя плечи, сколько разбитыхъ надеждъ пережило старое сердце, сколько непосильнаго труда видѣли мозолистыя руки, но это въ прошломъ, въ настоящемъ—тихая созерцательная жизнь; а въ будущемъ—скромная могила братскаго кладбища, тонущаго въ сочныхъ заросляхъ густой травы, съ столѣтними великанами, съ тихимъ немолчнымъ шопотомъ обильной листвы.

А вонъ и молодой, полный жизни, красивый мовахъ, неспѣшно идущій ко храму. Внимательный взоръ ясно прочтетъ на лицѣ его тяжелую внутреннюю борьбу и тревогу. Съ дѣтства душа его рвется въ высь, къ Богу, но міръ, суетный міръ, манитъ миражемъ призрачнаго счастья и властно зоветъ. И борется духъ неустанно съ вельніемъ плоти, и душевная мука одна за другой проводитъ тонкія морщины на высококомъ лбу и сгибаетъ стройный, юношескій станъ.

Звонко бьетъ колоколь, далеко разносятся звуки, тихой неслышной стопой идутъ насельники въ храмъ завершить день горячей молитвой, а заходящее солнце, послѣдними прощальными лучами, какъ бы лаская, обливаешь черныя фигуры и изумрудную, яркую зелень скита.

Сергій Горбуновъ.

Отвѣты вопрошающимъ.

Вопросъ (подп. № 5696). Можно ли давать при крещеніи православному крещаемому имя «Ростиславъ?»

Отвѣтъ. 14 марта совершается память извѣстнаго въ исторіи и чтимаго церковью св. кн. Ростислава Михаила († 1167 г.). Это имя можно давать крещаемымъ, какъ, напр., и имя чтимаго церковью кн. Ярополка (21 ноября).

Вопросъ (пом. епарх. миссіонера А. Хатанзейскаго)*). Я человекъ необразованный и малограмотный и плохо пишу. Сообщаю вкратцѣ свою біографію и прошу совѣта. Я изъ племени самоѣдовъ. Мать у меня была язычница, вѣрующая идолу «Нумъ-Хадакъ-Хердъ». Но въ 1892 г. она была приведена ко Христу и къ познанію Св. Троицы печерскими раскольниками; я, ея сынъ, воспитанъ былъ у раскольниковъ. Но въ 1913 г. оставилъ расколъ и присоединился къ православной Церкви (2 февр.). Въ настоящее время живу въ Веркольскомъ монастырѣ для полученія должности псаломщика. Хотя я и умѣю хорошо читать и пѣть умѣю (стихиры) «на Господи воззвахъ» (по правосл.), но прмосовъ пѣть не умѣю. Здѣсь говорятъ, что не слыхали никогда служащихъ въ церкви изъ самоѣдовъ. Правда ли это? Какъ подавать прошеніе епарх. начальству для полученія должности псаломщика? У меня есть сочиненія: бесѣды съ печерскими раскольниками. Не можете ли напечатать мои сочиненія?

Отвѣтъ. Для полученія должности псаломщика вамъ необходимо хорошенько подбучиться церковному чтенію и пѣнію, познакомиться съ содержаніемъ священныхъ (особенно Псалтири, Евангелія и Апостола) и богослужебныхъ книгъ (часослова, октоиха, минеи), а также—съ порядкомъ совершенія церковныхъ службъ (вечерни, утрени, всенощнаго бдѣнія и литургіи) и съ церковнымъ уставомъ и пр.

Р. С. Можете прислать намъ для просмотра ваши «бесѣды съ печерскими раскольниками». Если найдется въ нихъ что либо интересное и пригодное для печати, то можетъ быть напечатано.

Вопросъ (подп. № 6726). 1) О подъемѣ покойника и 2) о хожденіи съ молебнами.

Отвѣтъ. При неразборчивомъ письмѣ и запутанности вопросовъ трудно въ нихъ разобраться чтобы дать отвѣты.

Вопросъ (свящ. И. Тр—ва). 1) Можетъ ли священникъ дать разрѣшеніе прихожанамъ хоронить мертворожденныхъ младенцевъ на приходскомъ кладбищѣ? 2) Можно ли служить панихиду по младенцѣ некрещеномъ, но съ нареченнымъ бабкой именемъ?

Отвѣтъ 1) Мертворожденныхъ и умершихъ безъ крещенія младенцевъ ни хоронить, ни помянуть по христіанскому обряду церковъ не можетъ.

Вопросъ (подп. № 6965). Какъ поступить съ Преждеосвященными Дарами, когда вслѣдствіе болѣзни священника, на страстной седмицѣ нельзя было служить Преждеосвященной литургіи, а Св. Дары были приготовлены на литургіи недѣли Ваіи, и остались на св. Пасху?

Отвѣтъ. По нашему мнѣнію, такіе Дары должны быть «потреблены» священникомъ въ ближайшее время или же оставлены для причащенія больныхъ. Въ случаѣ же порчи агнца, «по «Учит. Извѣстію», «сплѣснѣлыми и растлѣнными тайнами причащать (священникъ) на каже дерзнетъ». «Аще Св. Дары растлѣются, яко немощи имъ

* Печатается въ исправленномъ, съ граматической стороны видѣ.

къ употребленію приемлемымъ быти, священникъ сіе возьмъ, въ текущую рѣку да всыпетъ» («Учит. Изв.»).

Вопросъ (сельскаго свящ.—ка). Имѣлъ ли законное право сельскій приходскій священникъ сдѣлать публичное замѣчаніе псаломщику (чужеприходному) за то, что тотъ явился въ храмъ съ палкою (тростью), и, опершись на нее, стоялъ на амвонѣ въ то время, когда священникъ допускалъ молящихся къ св. Кресту? И, вообще, не противозаконно ли въ храмъ являться съ палками?

Отвѣтъ. Имѣлъ право и обязанъ былъ сдѣлать замѣчаніе псаломщику, явно нарушавшему «благочиніе» въ храмѣ Божиѣмъ. Сама по себѣ палка для опоры, особенно старыхъ и немощныхъ людей, не представляетъ ничего зазорнаго, но въ храмѣ Божиѣмъ нельзя же пользоваться ею, какъ на улицѣ...

Вопросъ (С. Казакова). О возложеніи вѣнцовъ на головы брачующихся?

Отвѣтъ. См. объ этомъ въ *отвѣтъ* свящ. А. Шевелкову.

Вопросъ (свящ. А. Горскаго). Можно ли больного или больную, находящихся въ одной и той же больницѣ, соборовать два или три раза?

Отвѣтъ. Можно. Въ «Кормчѣмъ» этотъ вопросъ уже разъяснялся.

Вопросъ (свящ. П. Григорьевскаго). У насъ остается въ церкви старое желѣзо и стекло со старыхъ оконъ; является много покупателей ведерниковъ, а также—на дома и амбары. Можно ли продавать его?

Отвѣтъ. По 61 ст. уст. дух. конс. матеріалы, оставшіеся отъ церкви, должны быть употреблены въ приличное употребленіе—для церкви же. Продавать же эти матеріалы, вообще, неудобно.

Вопросъ (псал. Дан. Шепель). Почему трясучая болѣзнь получила въ медицинѣ названіе: «Пляска св. Витта», т. е. почему она названа именемъ святого?

Отвѣтъ. Болѣзнь, подъ названіемъ «пляска св. Витта», получила свое названіе отъ католическаго святого, лѣчившаго отъ этой болѣзни.

Вопросъ (свящ. В. Лузина). Можно ли отпѣвать покойника заочно, не имѣя предъ собой трупа и не имѣя даже въ землѣ? Былъ такой случай. Утонулъ одинъ молодой человекъ; тѣла не нашли. По прошествіи 40 дней священникъ совершилъ чинъ отпѣванія мірскихъ человекъ. Справедливо ли это?

Отвѣтъ. Въ «Кормчѣмъ» разъяснялось, что такое отпѣваніе совершенно невозможно,—когда нѣтъ въ наличности тѣла утонувшаго, пропавшаго безъ вѣсти и пр. Возможно въ такихъ случаяхъ лишь служеніе панихиды.

Вопросъ (свящ. В. Григорьева). Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда, напр., кто либо изъ моихъ православныхъ прихожанъ заявитъ мнѣ, что онъ не желаетъ быть ни православнымъ, ни сектантомъ, не признаетъ церкви и таинствъ, и не желаетъ слушать пастырскихъ увѣщаній? Какъ поступать, если онъ умретъ, не рассказавшись въ своемъ упорствѣ? Должно ли хоронить его тогда по христіанскому обряду?

Отвѣтъ. Свящ.—ку нужно продолжать пастырскія увѣщанія до конца жизни упорствующаго. И нельзя не хоронить такого по христіанскому обряду, если онъ числится православнымъ.

Письмо въ редакцію.

Высокоуважаемый батюшка!

Моя къ Вамъ покорнѣйшая просьба, исполните ее ради своей души, Господь вознаградитъ Васъ за нее. Прошу я Васъ напечатать въ своемъ журналѣ „Кормчій“ воззваніе, къ добрымъ людямъ, объ одной очень несчастной вдовѣ диакона. Оней когда-то печатали у Васъ. Она мнѣ говорила, и ей выслали добрые люди рублей 30. Она о Васъ и сейчасъ Бога молить, а кто Васъ просилъ о ней, она до сихъ поръ не знаетъ. Это такая вопіющая нужда, такая бѣдность, что я Вамъ передать не могу, я случайно о ней узнала. Сама вдова еще не старая женщина, но болѣзненная до крайности, пролежала три мѣсяца больная, сейчасъ едва двигается, дѣтишки разуты и раздѣты, а ихъ шесть, одинъ на казнѣ учится, а тѣ нигдѣ не учатся, два должны въ приходской учиться, прошлый годъ учились, а теперь сидятъ разутыя, а остальные маленькіе. Съ квартиры гонять, платить нечѣмъ, родныхъ никого у нея нѣтъ—положеніе безисходное. Я была поражена, посѣтивъ ее, до чего люди жестоки, что никто не обращаетъ вниманія на такое несчастное семейство. Надѣюсь на Ваше отзывчивое сердце къ бѣдному несчастному семейству, и исполните мою просьбу. Къ купцамъ къ знакомымъ прошла, собрали на ея имя рублей пять; отдала за квартиру, а то положительно гонять; бѣдняжки ноги мои цѣловали, дѣтишки всѣ обрадовались. Вдова такая милая, симпатичная личность, дѣтишки умныя, но слабыя, всѣ малокровныя. У меня прямо сердце кровью обливается объ этомъ миломъ несчастномъ семействѣ. Дѣтокъ то хотя пожалѣли бы, добрые люди, хотя бы учиться имъ дали возможность. Внуши Вамъ Сама Пресвятая Богородица, добрый батюшка, тѣмъ или инымъ способомъ помочь сиротамъ горемычнымъ. Труды и хлопоты Ваши за Господомъ не пропадутъ!

Остаюсь съ надеждой на Вашу добрую помощь вдова священника Людмила Глаголева.

Адресъ вдовы: Тула, Лагерный провѣздъ, домъ Рыбина, вдовѣ диакона Александрѣ Смирновой.

Помѣщая это письмо, «крикъ сердца» сердобольной матушки, усерднѣе просимъ своихъ дорогихъ и всегда отзывчивыхъ читателей помочь, кто чѣмъ можетъ, бѣдной, несчастной вдовѣ диакона съ ея сиротами, лепты же свои направлять непосредственно по ея адресу, указанному въ письмѣ.

Ред.

ВОЗЗВАНІЕ.

Добрые христіане!

Въ молитвенную память о себѣ и о близкихъ вашихъ помогите намъ достроить храмъ въ честь святителя Николая. Постройка вчернѣ закончена. Далѣе—никакихъ средствъ умоляю,—помогите! Имена жертвователей записываются въ синодикъ.

Пожертвованія направлять по адресу: П. О. Большая-Виска, Херсонск. губ. Елисаветъ уѣзда, священнику села Овсянниковки, о. Пантелеимону Карпову. 4—2

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Путевольные огоньки. 2) Отвѣты на недоумѣнные вопросы о предметахъ вѣры и нравственности. 3) Заступница усердная. 4) Молитва вѣры. 5) Крестъ жизни (стихотв.). 6) Умирающая юность. 7) Св. Савва Сербскій. 8) Изъ пастырскаго дневника. 9) Вѣнки въ честь и память почившихъ. 10) Въ скиту. 11) Отвѣты вопрошающимъ. 12) Письмо въ редакцію.

РИСУНКИ: 1) Снимокъ съ чудотворной иконы Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“. 2) Братская трапеза въ Саровской пустынѣ. 3) Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій Николай Александровичъ.

При семъ № прилагается „Современное обозрѣніе“ № 43-й.

Редакторъ-Издатель Священникъ С. С. Ляпидевскій.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Октября 17-го дня 1913 года.

Типо-Литографія И. Ефимова иреемникъ И. С. Ефимовъ, въ Москвѣ.

Цензоръ, Протоіерей І. Соловьевъ.